

Савельева Елена Борисовна

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА А. ЖИДА "SI LE GRAIN NE MEURT.")

В статье рассматривается вопрос темпоральной локализации грамматической категории времени как части знаковой системы языка, и анализируются языковые особенности временных планов, отраженных в речи автора литературного текста в жанре автобиографии на примере творчества французского писателя А. Жида. Материалом для изучения данного вопроса послужило произведение "Если зерно не умрет", так как именно в нем в наибольшей степени обозначено авторское присутствие благодаря использованию дейктических маркеров времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 171-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. Літературознавчий словник-довідник / за ред. Р. Т. Гром'яка, Ю. І. Коваліва, В. І. Теремка. К.: ВЦ «Академія», 2007. 752 с.
8. Мишанич О. Дивосвіті Наталени Королевої // Мишанич О. Повернення. К.: Обереги, 1993. С. 59-80.
9. Тарнашинська Л. Исторична проза як дискурс оприявлення автора // Тарнашинська Л. Презумпція доцільності: абрис сучасної літературознавчої концептології. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. С. 134-114.
10. Успенский Б. А. История и семиотика // Успенский Б. А. Избранные труды: в 3-х т. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. 1996. С. 9-70.
11. Фроловская О. В. Французский исторический роман XX века (60-70-е гг). Кишинев: Штлинца, 1989. 128 с.
12. Юрсенар М. Философский камень / пер. Ю. Яхниной // Юрсенар М. Избранное / пер. с франц.; составл. М. Добродеевой; предисл. Ю. Давыдова. М.: Радуга, 1984. С. 201-401.
13. Yourcenar M. L'Œuvre au Noir. Paris: Éditions Gallimard, 1968. 472 p.
14. Yourcenar M. Persévérer dans l'être. Correspondance 1961-1963 (D'Hadrien à Zénon, III). Paris: Éditions Gallimard, 2011. 509 p.

**ANTHROPOCENTRISM OF HISTORICAL NOVEL-PROJECTION
("1313" BY N. KOROLEVA, "PHILOSOPHER'S STONE" BY M. YOURCENAR)**

Rushchak Ol'ga Romanovna

*Carpathian National University named after V. Stefanik, Ukraine
olga-ruschak@ukr.net*

The author considers the anthropocentrism as the key feature of a novel-projection - the genre modification of the historical novel in the Ukrainian and French literature of the XXth century, and pays special attention to the comparative analysis of the following works: "1313" by N. Koroleva and "Philosopher's Stone" by M. Yourcenar, which reveals writers' approach to the representation of the past with the present positions in the projection to the future.

Key words and phrases: historical novel; novel-projection; modeling of reality; principle of mirror; past; present; future; anthropocentrism.

УДК 81.133.1'36

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос темпоральной локализации грамматической категории времени как части знаковой системы языка, и анализируются языковые особенности временных планов, отраженных в речи автора литературного текста в жанре автобиографии на примере творчества французского писателя А. Жида. Материалом для изучения данного вопроса послужило произведение «Если зерно не умрет», так как именно в нем в наибольшей степени обозначено авторское присутствие благодаря использованию действительных маркеров времени.

Ключевые слова и фразы: грамматическое время; темпоральный дейксис; дискурс; темпоральная референция; темпоральные средства выражения; хрононим; автобиографический роман.

Савельева Елена Борисовна

*Московский государственный областной гуманитарный институт
lenaandrei2007@rambler.ru*

**ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО
РОМАНА А. ЖИДА «SI LE GRAIN NE MEURT...»)[©]**

Автобиографический дискурс / текст является отображением через языковые средства процесса ориентирования человека в универсуме своих ценностей, используя при этом действительски определенные координаты лица, места и времени в качестве орудия указания на связь различных элементов контекста. Контекст определяется, во-первых, как свойство всей системы языка, связывающее высказывание с внеязыковой ситуацией, во-вторых, как конкретное языковое окружение той или иной единицы. Письменный контекст является главным условием функционирования контекстуального дейксиса, который представляет собой основной, доминирующий вид дейксиса в автобиографических текстах. Контекст обладает фиксированными в вербальной форме информационными координатами, которые позволяют более детально рассмотреть сущность и функции системы темпоральных действительских указателей в автобиографическом романе А. Жида "Si le grain ne meurt...". Рассматривая вопрос изучения авторской идентичности, следует отметить, что во французской художественной литературе он не являлся предметом монографических исследований. Поэтому выявление особенностей использования языковых средств действительской природы в формировании **авторской позиции в художественных автобиографических текстах Андре Жида** представляется актуальным

и перспективным. Основным текстом для анализа избран автобиографический роман А. Жида “*Si le grain ne meurt...*” (Если зерно не умрет...), поскольку из всего многообразия творчества писателя в нем наиболее полно и последовательно отражены отличительные черты жанра автобиографической прозы.

Отражение объективной действительности происходит в пространственных и событийно-временных категориях [2, с. 118]. Время интерпретируется в человеческом сознании как величина неоднородная, в рамках которой происходящие события воспринимаются под углом прошлого, настоящего и будущего. Особенности временного отражения находят свою реализацию в тексте с помощью многообразных форм выражения грамматического времени. Грамматическое время как категория, как часть знаковой системы языка реализуется в соответствии с установленными нормами и правилами. Изучение языковых единиц означивания времени и временных отношений и их функций в речи остается одной из актуальных задач современной лингвистики. Этому вопросу посвящены многочисленные труды как отечественных, так и зарубежных лингвистов. При изучении языковой категории «время» основное внимание уделялось, прежде всего, анализу временных форм глагола как основных средств выражения времени, лексическим единицам с временным значением отводилась роль дополнительных, вспомогательных средств, участвующих в выражении языкового времени (М. М. Бахтин, А. В. Бондарко, Т. В. Булыгина, Н. М. Васильева, В. Г. Гак, Г. А. Золотова, А. А. Ивин, М. А. Кронгауз, М. И. Лещенко, Ю. С. Маслов, А. А. Новожилова, Е. В. Падучева, Л. П. Пицкова, Н. А. Слюсарева, Д. Н. Шмелев, J. Buffin, G. Guillaume, P. Imbs, A. Klum, R. Martin, C. Vet, D. Wunderlich и др.). Этот факт объясняется тем, что глагол является структурным и семантическим центром высказывания, и именно благодаря его формам происходит темпоральная локализация выражаемой высказыванием ситуации [11, р. 105].

Говоря о языковых особенностях временных планов, отраженных в речи автора литературного текста, М. Г. Бахтиозина считает, что способность художественного времени отражать время реальное ярко демонстрирует его условность: «...Насколько велик ни был бы текст, он не способен (или практически не способен) являться зеркальным отражением понятийного времени» [3, с. 82-83]. И это определяется рядом параметров, которые в их тесном взаимодействии влияют на формирование полной картины мира. Во-первых, в любом «художественном произведении время существует в трех формах: фабульное время, время дискурса и время чтения» [10, с. 99], что в определенной мере соотносится с тремя точками на временной оси Г. Рейхенбаха: с моментом речи (point of speech – S); с моментом события (point of event – E) и с относительным моментом или с точкой отсчета (point of reference – R) [9, с. 181]. Попутно следует отметить, что грамматическое и объективное время различаются: грамматическое время соотносит действия, состояния, процессы с моментом речи; объективное время является одной из основных форм бытия и существует независимо от нашего сознания. «Хотя грамматическое и объективное время имеют разные понятийные основания, они связаны между собой, так как референтом первого является второе, т.е. существуют естественные временные границы и отношения, выход за пределы которых привел бы к нарушению смысла высказывания» [6, с. 100].

Современная наука опирается на концепцию, разработанную Г. Рейхенбахом, однако следует отметить, что «сама точка отсчета – понятие весьма подвижное. Роль говорящего-пишущего в выборе точки отсчета значительно больше, чем это принято думать. <...> От воли говорящего зависит – поместить точку отсчета, “наблюдательный пункт”, “напротив” происходящего, или “видеть” событие в предшествующей временной плоскости, как бы уже со стороны» [5, с. 46]. Эта точка зрения совпадает с мнением Т. В. Булыгиной, для которой категория времени связана с переживающим время субъектом, с его оценкой, с его ощущением времени в большей степени, чем другие речемыслительные категории, отражающие атрибуты действительности [4, с. 236].

Ю. Д. Апресян, рассмотрев механизм, предложенный Г. Рейхенбахом, и изучив специфику дейктической семантики на материале русского языка, предложил к трем рейхенбаховским понятиям, необходимым для описания временных значений естественных языков, – времени события, точки отсчета во времени и времени данной речи, – добавить еще одно – «понятие времени говорящего» [1, с. 5]. В этой связи, исходя из традиций отечественной лексикографии и понятия о «наивной модели мира», он дает, например, новое толкование слова «сейчас», по его мнению, «сейчас» есть то, что происходит «во время речи говорящего или в то время, в котором он мыслит себя» [Там же, с. 8-9].

Таким образом, основным темпоральным ориентиром или точкой отсчета является *момент речи*. Так, автобиографический роман А. Жида “*Si le grain ne meurt...*” начинается высказыванием:

(1) *Je naquis le 22 novembre 1869. Mes parents occupaient alors, rue de Médicis, un appartement au quatrième ou cinquième étage, qu'ils quittèrent quelques années plus tard, et dont je n'ai pas gardé souvenir...* [12, р. 9].

Автор-рассказчик определяет, прежде всего, время и место, где он родился. Реальность факта подчеркивается не только точной датой и местом рождения. Он употребляет *passé simple* (*Je naquis* “я родился”, *ils quittèrent* “они покинули”) как свидетельство некоторого свершившегося исторического факта и *passé composé* (*je n'ai pas gardé* “я не сохранил”) как высказывание, относящиеся к личной сфере автора-рассказчика и характеризующее его авторскую – личностную – позицию. Представляется, что информация, заключенная в темпоральном значении, касается не только отношения описываемой ситуации к объективному времени, но и отношения самого автора ко времени сообщаемого события. Автор подчеркивает значимость описываемого события путем использования точной даты своего рождения и *passé simple* (*Je naquis*). В то же время *passé composé* характеризует совершившийся факт по отношению к моменту речи.

В примере (2) А. Жид, вспоминая о том, как относились его родители к его воспитанию, оценивает их действия, их отношение к нему, поскольку они оказывали на него сильное влияние, каждый по-своему, и это имело большое значение в становлении личности будущего писателя.

(2) *Je me souviens fort bien qu'alors ma mère comparait l'enfant que j'étais au peuple hebreu et protestait qu'avant de vivre dans la grâce il était bon d'avoir vécu sous la loi. Je pense aujourd'hui que ma mère était dans le vrai; n'empêche qu'en ce temps je restais vis-à-vis d'elle dans un état d'insubordination fréquente et de continuelle discussion, tandis que, sur un mot, mon père eût obtenu de moi tout ce qu'il eût voulu. Je crois qu'il cédait au besoin de son coeur plutôt qu'il ne suivait une méthode lorsqu'il ne proposait à mon amusement ou à mon admiration rien qu'il ne pût aimer ou admirer lui-même. ... je pense qu'il eût souffert s'il avait vu entre mes mains tel livre qu'on y mit plus tard, de Mme de Ségur par exemple – ou je pris, je l'avoue, et comme à peu près tous les enfants de ma génération, un plaisir assez vif, mais stupide – un plaisir non plus vif heureusement que celui que j'avais pris d'abord à écouter mon père me lire des scènes de Molière, des passages de l'Odyssée, La Farce de Pathelin, les aventures de Sindbad ou celles d'Ali-Baba et quelques bouffonneries de la Comédie italienne, telles qu'elles sont rapportées dans les Masques de Maurice Sand, livre ou j'admira aussi les figures d'Arlequin, de Colombine, de Polichinelle ou de Pierrot, après que, par la voix de mon père, je les avais entendus dialoguer [Ibidem, p. 16].*

Этот отрывок типичен для автобиографического романа А. Жиды: ретроспективность повествования и в значительной степени хронологически последовательное изложение событий подчеркиваются особой пространственной и временной организацией дискурсивного пространства автобиографического текста. Данный текст содержит два временных плана, каждый из которых выражается разными глагольными формами. Соотношение прошлого и настоящего как важнейшая категория автобиографического повествования проявляется в том, что автор выступает в качестве зрелой дискурсивной личности в настоящем, в момент воспоминаний, оценки и описания своего Я в прошлом. Его авторская партия, его Я – это та точка отсчета, которая определяет соотношение событий во времени, устанавливает временные ориентиры в тексте и позволяет выявить в определенной степени ориентиры собственно авторского присутствия в тексте. Кроме того, глагольная форма прошедшего времени не означает в автобиографическом тексте предшествования моменту речи, а несет значение воспоминания. И данная форма не имеет здесь своего прямого значения: «Прошедшее время в нарративном режиме выполняет чисто дейктическую функцию “отстранения” времени персонажей от реального времени автора» [8, с. 416].

Временной дейксис служит для противопоставления «прошлого» и «настоящего» в соответствующих координатах конкретного периода человеческой жизни. Момент высказывания субъекта, то есть момент порождения автобиографического дискурса или момент создания текста, является точкой отсчета, где осуществляется исходная темпоральная референция, позволяющая маркировать сферу неязыкового как настоящее. И грамматические формы глаголов *Je me souviens, Je pense, Je crois, je l'avoue* в 1-ом лице единственного числа настоящего времени непосредственно указывают на собственно авторскую речевую партию, то есть на момент речи. Времена прошедшего времени, использованные в данном отрывке, указывают на отнесенность к прошлому, к событийной стороне, то есть «к объективному времени, в котором совершаются описываемые события» [7, с. 110]. Таким образом, функцией категории грамматического времени является установление временного соотношения между моментом речи и временем совершения описываемого события по шкале *прошлое* (до момента речи) – *настоящее* (совпадающее с моментом речи) – *будущее* (после момента речи). Относительные времена употребляются для обозначения последовательности событий.

Поэтому, по мнению Б. Парти, прошедшее время может представлять собой анафорический элемент, так как рассматривается не как некое значение времени в прошлом, а как отношение к некоторому относительно определенному прошедшему времени, характерной чертой которого является лингвистический или нелингвистический антецедент. Тем самым категория времени характеризуется как анафорическая и рассматривается как зависимая от контекста [13, p. 244-250].

Следовательно, в основе дейктического механизма лежит представление об оси времени, и категория темпорального дейксиса является, по сути, категорией универсальной, объединяющей как грамматические, так и неграмматические показатели времени и пронизывающей семантическую структуру любого языка. Как указывает М. И. Лещенко, соотношение событий во времени, установление временного плана в тексте, фиксация каждого отклонения от этого временного плана есть обязательное условие темпоральной связи событий в тексте. Основным темпоральным ориентиром и главной точкой отсчета является момент речи, однако он релевантен только для абсолютных времен и только для выражения темпоральных отношений в наиболее общем плане, а поэтому нуждается в уточнении. Для полной локализации события необходимо установить объективное время, то есть время свершения события, и отразить продолжительность действия, процесса, состояния, границы которого нуждаются в уточнении. Для этой цели ведущая роль отводится лексическим средствам, типа: *aujourd'hui, en ce moment, présentement, pour le moment* и т.д. [6, с. 100-104]. Темпоральные лексические средства, или хрононимы, – это слова и словосочетания, используемые в языке для временной локализации события, о котором идет речь в высказывании, или указывающие на его продолжительность.

В отрывке (2) в первом предложении *Je me souviens fort bien qu'alors* <...> наречие *alors* указывает на воспоминания А. Жиды о том времени, когда между его отцом и матерью наблюдались некоторые разногласия относительно его воспитания (мать была более требовательной, отец предлагал чаще делать то, чем сам увлекался), о своем поведении по отношению к матери (в это время – *en ce temps*), дав понять, что в то время он не был согласен с ней. Но с позиций сегодняшнего взрослого человека он по-другому оценивает требования матери: *Je pense aujourd'hui que ma mère était dans le vrai*. Отметим, что наречие *aujourd'hui* обозначает здесь не один день, а определенный промежуток времени, относящийся к моменту создания им романа в качестве зрелой дискурсивной личности.

Темпоральные лексические средства в художественном тексте также служат для выражения логических связей между событиями, но именно они, а не временные формы, устанавливают и упорядочивают последовательность этих событий и временные планы. Они могут обозначать определенные, конкретные точки на оси времени (*le 22 novembre 1869; 20 février 1900*), приблизительно указывать на время совершения события (*à cet âge (j'avais alors dix ans); L'année suivante, aussitôt de retour à Uzès; c'était un jour d'été*), или просто ориентировать событие относительно момента речи или относительно какого-либо другого события: *à cet âge innocent; Il y a quelque dix ans; un beau jour; plus tard*.

Таким образом, темпоральные лексические средства или хронимы образуют три группы, различающиеся по способу хронологизации событий, реализуемых в тексте с их помощью:

– абсолютная хронологизация событий, которая осуществляется путем конкретного указания на определенную точку или на определенный отрезок времени;

– относительная хронологизация событий, которая осуществляется через «привязку» к какой-либо точке отсчета, и для определения их точного расположения на оси времени необходимо учитывать координату этой точки отсчета;

– неопределенная хронологизация событий предполагает неточное ориентирование события относительно момента речи или относительно какого-либо другого события. Но без такой ориентации невозможно точно определить локализацию описываемого события на оси времени.

В автобиографическом романе А. Жида дейктической точкой отсчета для определения всех прочих временных указателей имевших место событий является его точная дата рождения: *le 22 novembre 1869*. И эта дата имеет дейктическую определенность, являясь антецедентом темпоральных средств выражения, представленных, например, в (3-6) и являющихся, в свою очередь, дейктическими элементами, локализующими описываемые события во времени:

(3) *Depuis ma cinquième année, mes parents me faisaient suivre des cours enfantins chez Mlle Fleur et chez Mme Lackerbauer* [12, p. 18];

(4) *J'avais sept ans quand ma mère crut devoir ajouter au cours de Mlle Fleur et de Mme Lackerbauer les leçons de piano de Mlle de Goecklin* [Ibidem, p. 19];

(5) *Je ne pouvais comprendre à cet âge (j'avais dix ans)* [Ibidem, p. 59];

(6) *Mes parents m'avaient donc fait entrer à l'École Alsacienne. J'avais huit ans* [Ibidem, p. 63].

Поскольку А. Жид сам указывает, что не всегда точно помнит даты и не всегда следует точной хронологии событий, на протяжении всего повествования он указывает время событий через использование относительной (7), (8) или неопределенной (9) хронологизации событий:

(7) *Néanmoins, à l'époque de mon récit, c'est-à-dire au sommet de mes souvenirs, la maison de mes parents était redevenue catholique, plus catholique et bien pensante qu'elle n'avait jamais été* [Ibidem, p. 22];

(8) *...lorsque Emmanuele et Suzanne vinrent me retrouver à Paris au moment de la mort de mon père, les amusements de la première enfance déjà cédaient à d'autres jeux* [Ibidem, p. 95];

(9) *L'année suivante, aussitôt de retour à Uzès, j'y revins* [Ibidem, p. 56].

В данных примерах и относительная хронологизация событий, и неопределенная хронологизация событий может быть понятой в том случае, если читатель предварительно прочитал предшествующий текст, знает и ориентируется в событийной и темпоральной картине произведения. Именно полученная информация поможет установить время описываемых событий: без такой ориентации невозможно точно определить локализацию описываемого события на оси времени.

Таким образом, контекст, обладая фиксированными в вербальной форме информационными координатами (например, точная дата рождения), позволяет выявить и проанализировать дейктическую направленность темпоральных элементов в тексте. Эти элементы связаны друг с другом временными отношениями, обеспечивающими текстуральную связь между ними, исходя из того, что говорящий (А. Жид) есть отправная точка любого дейксиса в данном тексте, относительно которого в акте коммуникации ведется отсчет времени. Соотношение событий во времени, установление временного плана в тексте, фиксация каждого отклонения от этого временного плана есть обязательное условие темпоральной связи событий в тексте. Тем самым, реализуется текстосвязующая функция дейктических элементов темпоральной ориентации в художественном автобиографическом произведении “*Si le grain ne meurt...*”. Именно в рамках категории времени происходит осмысление автором событий, окружающего мира, себя как личности. Возможность свободно перемещаться во времени и пространстве на любом этапе «романной жизни» подчеркивает неразрывную связь автора с тем человеком, который является героем автобиографического произведения.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М.: Школа Языки русской культуры, 1986. Вып. 28. С. 5-32.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. Бахтиозина М. Г. Семантические составляющие образа автора в литературно-художественном тексте: монография. М.: КДУ, 2009. 144 с.
4. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Темпоральный дейксис. Общие замечания // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1992. С. 236-242.
5. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2001. 368 с.
6. Лещенко М. И. Виртуальный и актуальный аспекты предложения. Минск: Вышэйшая шк., 1986. 131 с.
7. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высш. шк., 1981. 183 с.
8. Падучева Е. В. К семантической классификации временных детерминантов предложения. М.: Прогресс, 1988.

9. Падучева Е. В., Крылов С. А. Общие вопросы дейксиса. Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. С. 154-194.
10. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: Symposium, 2003. 106 с.
11. Galichet G. Méthodologie grammaticale: Etude psychologique des structures. Paris, 1953. 231 p.
12. Gide A. Si le grain ne meurt. Paris: Edition Gallimard, 2009. 379 p.
13. Partee B. Nominal and Temporal Anaphora // Linguistics and Philosophy. 1984. V. 7. № 3. P. 243-286.

**THE TEMPORAL ORGANIZATION OF AUTHOR'S PRESENCE
(BY THE MATERIAL OF AUTOBIOGRAPHICAL NOVEL "SI LE GRAIN NE MEURT..." BY A. GIDE)**

Savel'eva Elena Borisovna
Moscow State Regional Classical Institute
lenaandrei2007@rambler.ru

The author considers the question of temporal localization of tense grammatical category as the part of sign language system, and analyzes the linguistic features of temporary plans, represented in author's speech of literary text in the genre of autobiography by the example of French writer A. Gide's creativity. The material for the study of this question is the work "Si le grain ne meurt", because of evident author's presence due to the use of deictic markers of tense.

Key words and phrases: grammatical tense; temporal deixis; discourse; temporal reference; temporal means of expression; chrononym; autobiographical novel.

УДК 81'373.211.1

Филологические науки

В этой статье рассматриваются теоретические и практические вопросы региональной топонимики современного языкознания. Исследуются в историко-лингвистическом аспекте географические названия Нагорной стороны Республики Татарстан. Они подвергнуты сопоставительно-сравнительному, грамматическому анализу. Основное внимание обращается на классификацию их словообразования и раскрытие этимологии названий сёл с затемнённой семантикой.

Ключевые слова и фразы: ономастика; собственные имена; региональная топонимия; комонимы; отглагольные антропокомонимы; антрополексемы; постпозитивные и препозитивные антрополексемы.

Салимзянова Флюра Сабирзяновна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
salim.f.64.@mail.ru

**ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТОПОНИМИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН®**

В лингвистику XXI века активно внедряется направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие речи и познания. Как отмечает В. А. Маслова, язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее; язык служит средством накопления и хранения культурно-значимой информации [1, с. 11]. Говоря о таких языковых единицах, как географические названия или топонимы, можно смело утверждать, что они являются специфичными выразителями особой национальной ментальности. Одна из актуальнейших проблем современной ономастики – изучение специфики региональной топонимии, где рассматривается совокупность таких собственных имен, как названия населенных пунктов отдельно взятой территории.

В ономастике выделяют также комонимы, которые служат для номинации сел. Несмотря на узкую сферу употребления, именно они являются источником информации об объективной действительности и в них заложен огромный лингвокультурологический потенциал. В данной статье мы исследуем некоторые антропоимы и антропокомонимы (комонимы, в основах которых лежат личные имена) Нагорной стороны Республики Татарстан (РТ). Изучаемый регион в этно-географическом отношении является очень сложным. В территориальном отношении он занимает сравнительно небольшую площадь (9460 кв. м) Республики Татарстан на правом берегу Волги. С запада и с юго-запада эта местность граничит с Чувашской Республикой и Ульяновской областью. Здесь проживают в основном представители татарских (49%), русских (30%), чувашских (13%) и мордовских (8%) национальностей.

Ученые-диалектологи татарского языка Г. Х. Ахатов, Н. Б. Бурганова и др., исследуя этот регион, выделили 6 говоров татарского языка: нурлато-кайбицкий, буинско-тарханский, камско-устынский, дрожжановский говоры и говоры мордвы-каратаев, подберезинских кряшен [2, с. 28]. Несомненно, распространение на сравнительно небольшой территории нескольких говоров татарского языка обусловлено сложными социально-историческими событиями. Исследуемый регион расположен на территории бывшего государства